

**Жизнь и пиратские приключения
славного капитана Сингльтона**

1720

Источник текста: Дефо Д. Жизнь и пиратские приключения славного капитана Сингльтона: Роман. Пер. с англ. СПб, Санта, 1995.

OCR by Ustas, spellcheck&formatting by Evridika, 2007.

Великие люди, чьи жизни замечательны и деяния требуют передачи потомству, обычно много рассказывают о своем происхождении, дают подробные отчеты о своих семьях и об историях своих предков, и я, чтобы быть точным, также последую их примеру, хоть родословная моя очень короткая, как вы сами сейчас увидите.

Если верить женщине, которую я привык называть матерью, то меня, маленького мальчика двух примерно лет и очень хорошо одетого, чудесным летним вечером нянька вынесла однажды на поле к Ислингтону ¹, чтобы, как она говорила, ребенок подышал свежим воздухом; ее сопровождала соседка, двенадцати или четырнадцатилетняя девочка. Нянька - по условию или случайно - встретила с парнем, вероятно, своим возлюбленным; он увел ее в кабачок угостить пивом да пирожным; а покуда они забавлялись внутри, девочка держала меня на руках и прогуливалась в саду и у дверей, то на виду, то отходя подальше, ничего не подозревая дурного.

Тут подошла женщина, которая, видно, занималась воровством детей. Такое дьявольское занятие было тогда не редкостью: воровали хорошо одетых маленьких детей, или же детей побольше, для продажи на плантации.

Женщина взяла меня на руки и стала целовать и играть со мной. Она увела девочку довольно далеко от дома и рассказала целую историю, попросила ее пойти сказать няньке, где и с кем ребенок; что знатной даме понравился ребенок, и она с ним играет и целует его; что бояться нечего, что они здесь недалеко. Когда же девочка ушла, то она меня утатила.

Затем меня продали нищенке, которой нужен был хорошенький ребенок, а потом цыганке, у которой я и был лет до шести. Хотя с этой женщиной и таскался я из одного конца страны в другой, но не нуждался ни в чем и звал ее матерью; она же сообщила мне, что она мне не мать, а купила меня за двенадцать шиллингов у другой женщины, которая рассказала, где достала меня, и сообщила ей мое имя: Боб Сингльтон.

Добрая моя мать, цыганка, наверное, потом за какие-нибудь художества попала на виселицу; так как я в то время был слишком мал, чтобы нищенствовать, то приход (какой - я этого не помню) взял меня на свое попечение. У меня осталось в памяти, как я ходил в приходскую школу и как благочинный убеждал меня быть хорошим мальчиком; что хотя, мол, я и бедный мальчик, но, если я буду знать катехизис ² и служить Богу, то могу сделаться хорошим человеком.

Думаю, что я часто кочевал из города в город, так как приходы спорили о том, где было последнее местопребывание моей предполагаемой матери. Последний город, где я жил, находился недалеко от моря. Там я понравился одному корабельщику, который отвез меня в местечко недалеко от Саутгэмптона. Это был, как я потом узнал, Бэслтон; там помогал я плотникам и всякому люду, строившему для него корабль. А потом, хотя мне не было и двенадцати лет, он увез меня с собой в путешествие на Ньюфаундленд. ³

Жилось мне неплохо, хозяину я полюбился так, что он называл меня своим мальчиком; я бы называл его отцом, да он запретил, потому что у него были собственные дети. Я совершил с ним три или четыре поездки и стал рослым и дюжим юнцом, но однажды, при возвращении с ньюфаундлендских отместей, мы попались алжирскому ⁴ разбойничьему военному кораблю. Если не ошибаюсь, это случилось в 1695 году, но точно не помню, так как журнала я, понятно, не вел.

Хозяина моего турки прикончили, меня же пощадили, только избили беспощадно палками по пяткам, да так, что я несколько дней не мог ни ходить, ни стоять.